

Позор — это полбеда. Куда хуже опозориться в «святая святых» индустрии моды. Одно неосторожное движение — и ты международное посмешище, перед люксовыми брендами «голубой крови» потом вовек не оправдаться. А внутри компании и вовсе катастрофа: многомиллионные бюджеты на маркетинг псу под хвост, и перед спонсорами придётся отвечать по всей строгости.

Су Яньмин был в панике, его команда — в ужасе. Чистка площадок, удаление горячих запросов, армия ботов, работающая всю ночь напролёт... Словно призрачное воинство, наёмные комментаторы заполнили сеть, вычищая негатив и пытаясь свести репутационный ущерб к минимуму.

Боты могут извратить факты, но они бессильны против любопытства простых обывателей. Зрители в зале начали «прозревать» один за другим: слух передавался из уст в уста, пока не охватил всю студию. Повсюду слышался приглушённый шёпот, они смотрели с предвкушением и то и дело усмехались. Всё было понятно без слов.

Что же до коллекции Чи Лина... поначалу в ней не видели ничего особенного. Просто на спинках вечерних платьев красовались небольшие вставки из сетки, которые казались даже излишними. Но стоило Су Яньмину раздуть скандал, как в этом дизайне тут же проступил тонкий яд.

Чистое совпадение? Едва ли. Концепция игры света и тени вполне допускала использование сетки, а уж «прозрачность» и вовсе была классикой. Но даже если Чи Лин и не планировал подколку, вышло так, будто он намеренно «хайпился» на чужом провале.

Из трёх роковых примет — «прозрачность, сетка, затяжка» — в коллекции Чи Лина изначально присутствовали две. Третью, ту самую «затяжку», невольно добавил Бу Ли, когда с силой оторвал пуговицу.

Судьба — штука ироничная и полная сюрпризов.

Бедный Бу Ли, сам того не желая, оказался в центре событий. Он стоял на подиуме в полном недоумении, наблюдая, как ситуация окончательно выходит из-под контроля.

Атмосфера в зале стояла причудливая: в толпе росло тайное возбуждение от возможности прикоснуться к по-настоящему сочному скандалу. Сцена разделилась на три лагеря: разъярённый Су Яньмин, невозмутимый Чи Лин и растерянные модели, переглядывающиеся друг с другом.

Чи Лин молчал. Он лишь невинно склонил голову набок, и это выражение искреннего замешательства выглядело безупречно.

Су Яньмин понимал, что такими методами соперника не пронять. Помня о работающих камерах, он обрушил весь свой гнев на режиссёра.

— Ты ещё долго будешь снимать?! А?! Всё мало?! — Су Яньмин смотрел на него с ледяной пронзительностью.

Режиссёр поднялся, выдавил подобострастную улыбку и махнул персоналу: запись шоу, и без того полная препятствий, в очередной раз была поставлена на паузу. А судя по всему — и вовсе сорвана.

Казалось бы, это должно было стать головной болью для руководства, но на лице режиссёра вместо досады читался азарт. Выключенные камеры окончательно развязали Су Яньмину руки.

— Доволен, как всё обставил? — Су Яньмин скривился, смерив Чи Лина презрительным взглядом с головы до ног. — Кем ты себя возомнил? Решил и невинность соблюсти, и капитал приобрести?

На эту провокацию Чи Лин ответил самым оскорбительным образом — полным игнорированием.

Тут уже не выдержал фан-клуб. Потоки гнусной ругани и демонстративное высокомерие по отношению к их кумиру разожгли в сердцах фанаток пламя ярости.

С какой стати их сокровище, их идеал должен терпеть унижения на этой непрофессиональной сцене? Почему по-настоящему талантливому человеку не дают ходу, позволяя капиталу растаптывать его дар?

Чем больше фанатки раздумывали об этом, тем сильнее закипали. Одна из самых смелых вскочила и, ткнув пальцем в Су Яньмина, выкрикнула на весь зал:

— Да ты-то сам кто такой?! Монстр со сменной головой! Шёл бы ты обратно свой нос да глаза переделявать, не позорился бы!

В студии на пару секунд воцарилась тишина, а затем взорвался гомерический хохот.

— Мусор!

— Жертва пластики!

— Пошёл вон со сцены, бездарь по блату!

Стоило прозвучать первому выкрику, как лавину уже было не остановить. Кто-то подхватывал оскорбления, кто-то надрывал живот от смеха. Вскоре всё превратилось в коллективную травлю.

— Мусор! Мусор! Мусор!

— Позор! Позор! Позор!

— Уходи! Уходи! Уходи!

Голоса протеста слились в единый рёв. Фанатки, окончательно потеряв голову, побросали плакаты, разбили светящиеся лайтстики и повскакивали с мест, закатывая рукава — они выглядели так, будто готовы прямо сейчас ринуться в бой за своего кумира.

— Эй, охрана! Охрана сюда! — закричал режиссёр, призывая окружить разбушевавшуюся толпу. Но если кордоны и сдерживали тела, то остановить поток ярости, направленный в защиту Чи Лина, они были не в силах.

Ругань гремела со всех сторон. В павильоне воцарился хаос.

В это время в зрительном зале мужчина нажал на кнопку кресла с надписью «Группа Сижуй». Он поднялся, бросил короткий взгляд на Чи Лина и, застегнув пиджак, молча направился к выходу. Подчинённые и телохранители тут же расступились, выстраиваясь в коридоре, чтобы почтительно последовать за своим лидером.

С уходом «Сижуй» первый ряд мгновенно опустел наполовину: мелкие фирмы, связанные с этим гигантом, потянулись следом. Лишь команда Фергюс, приехавшая в страну впервые, пребывала в полной растерянности, не понимая, что происходит, и безуспешно пытаясь объяснить с персоналом.

На сцене Су Яньмин, едва не лопнувший от ярости из-за выходок фанаток, вдруг успокоился. Он искоса взглянул на Чи Лина, не скрывая торжества: «Нет за спиной спонсора, а лезешь против Фергюс? Теперь даже их заклятые враги из „Сижуй“ ушли. Посмотрим, как ты запоёшь!»

— Хех, — Чи Лин холодно усмехнулся.

Су Яньмин принял это на свой счёт и снова подпрыгнул:

— Чего смеёшься? Нашёл время веселиться?!

Чи Лин не удостоил его ответом. Он казался отрешённым, словно он погрузился в свои мысли, но вскоре на лицо вернулась привычная маска безразличия. Всем показалось, что он смеётся над Су Яньмином, но Бу Ли почудилось, будто дизайнер на мгновение посмотрел в сторону зрительских мест.

За кулисами Юй Сюань отвела Бу Ли в гардеробную для персонала и заперла дверь. Она выудила из шкафчика его вещи и рюкзак, бросила их брату, а затем вытащила косметичку, велев немедленно переодеваться и смывать грим.

Бу Ли всё ещё пребывал в прострации, но руки работали быстро.

— Режиссёр велел моделям не расходиться и ждать в гримёрках, — сказал он, скрывшись за дверцей шкафа. — Сказал, что запись может продолжиться. Тебе разве не нужно проследить за остальными?

Недавняя сцена переросла в грандиозный скандал, который удалось притушить лишь вмешательством режиссёра. Впереди ждали выхода ещё две команды, и судьба шоу висела на волоске. Режиссёр надеялся уладить дела с гостями и успокоить Су Яньмина, но, судя по всему, тот всерьёз вознамерился сорвать съёмки. Особенно после объяснений Юй Сюань про «прозрачность и сетку». Бу Ли понимал, что шансы на возобновление записи тают на глазах.

Странно вела себя и сама Юй Сюань. Вместо того чтобы разруливать хаос в зале, она, будучи помощником режиссёра, выдернула его одного и заставила переодеваться, точно перед побегом из тюрьмы. На душе стало тревожно.

— Тебе до других есть дело? — Юй Сюань по привычке съязвила, но тут же смягчилась. — Не бойся, я рядом.

Бу Ли чувствовал себя крайне несправедливо обделённым судьбой. Любой здравомыслящий человек понял бы, что он к этому скандалу не имеет ни малейшего отношения. Но Су Яньмин не принадлежал к числу здравомыслящих: этот человек из тех, кто лезет на рожон, даже если его не трогают. А уж если повод есть — жди беды.

Хуже всего было то, что Бу Ли изо всех сил старался держаться подальше от Се Фуси, но из-за злосчастной пуговицы снова оказался в центре внимания. Если она ещё не ушла и прознала о случившемся, то наверняка прицепится к нему, как в прошлой жизни. Вот тогда точно будет «весело».

Бу Ли переоделся и с унылым видом вышел из-за шкафа. Заметив его поникший вид, Юй Сюань вздохнула и несильно хлопнула брата по спине:

— Да чего ты сдрейфил! Небо не рухнет, пока я рядом!

Бу Ли пошатнулся, и в руки ему тут же впихнули флакон со средством для снятия макияжа. Сели в кресла. Юй Сюань принялась аккуратно складывать платье, туфли и парик, чтобы позже вернуть их Чи Лину. Глядя, как Бу Ли лихорадочно трёт лицо ватным диском, будто за

ним гонятся черти, она предостерегла:

— Полегче! Кожу содрёшь. Не торопись, никто за нами не гонится.

— Слушай... всё правда будет нормально? — нерешительно пробормотал Бу Ли.

Юй Сюань покачала головой:

— Не забивай голову. Смывай краску.

— Значит... снимать больше не будем?

— О каком шоу речь после такого погрома? — фыркнула она, отобрав у него ватный диск и принимаясь за дело сама. — Ты хоть шевели мозгами-то иногда. Если бы запись продолжалась, стала бы я смывать с тебя грим? Даже если они решат возобновить съёмки, ты в этом участвовать не будешь. Я тебе запрещаю. Ясно?

Бу Ли замер, затем повысил голос:

— Сестрёнка, ты чего такая дерзкая? Неужели решила сегодня уволиться?

— Не неси чушь! — огрызнулась она, но развивать тему не стала. Было ясно — попал в точку.

Глядя на её реакцию, даже дурак бы понял: она на пределе. Бу Ли замолчал. В душе он поддерживал её стремление к мечте, но разум подсказывал: лучше бы ей бросить это чёртово телевидение. Пора позаботиться об измотанном организме и попытаться обмануть судьбу, которая в прошлой жизни забрала её слишком рано из-за болезни. Семья их не бедствует — открыли бы небольшой магазинчик или лавку с чаем рядом с их закусочной, и жили бы припеваючи.

— Сестрёнка, я домой хочу, — тихо произнёс Бу Ли.

— Скоро пойдём, — она бросила на него ласковый взгляд. — Телецентр — не клетка с людоедами, выпустят.

Бу Ли потянул её за рукав:

— Я хочу вместе с тобой.

Юй Сюань улыбнулась, похлопала его по руке, заставляя сесть прямо, и уже серьёзным тоном добавила:

— Тогда жди, пока закончу дела. А потом... пойдём извиняться перед Су Яньмином. Кроме слова «прости», чтобы я от тебя ничего не слышала. Вообще ничего. Что бы они ни говорили — молчи и слушай. Извинишься, и всё, остальное я беру на себя. Запомнил?

— Угу, — послушно кивнул Бу Ли.

Собственно, ничего другого он и не планировал. Ну, вылет на него Су Яньмин ушат помоев, велика важность. Разве это сравнится с безопасностью близкого человека?

<http://bllate.org/book/17508/1653387>